

САТИРИКОН

№ 5

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

1914

30 ЯНВАРЯ.

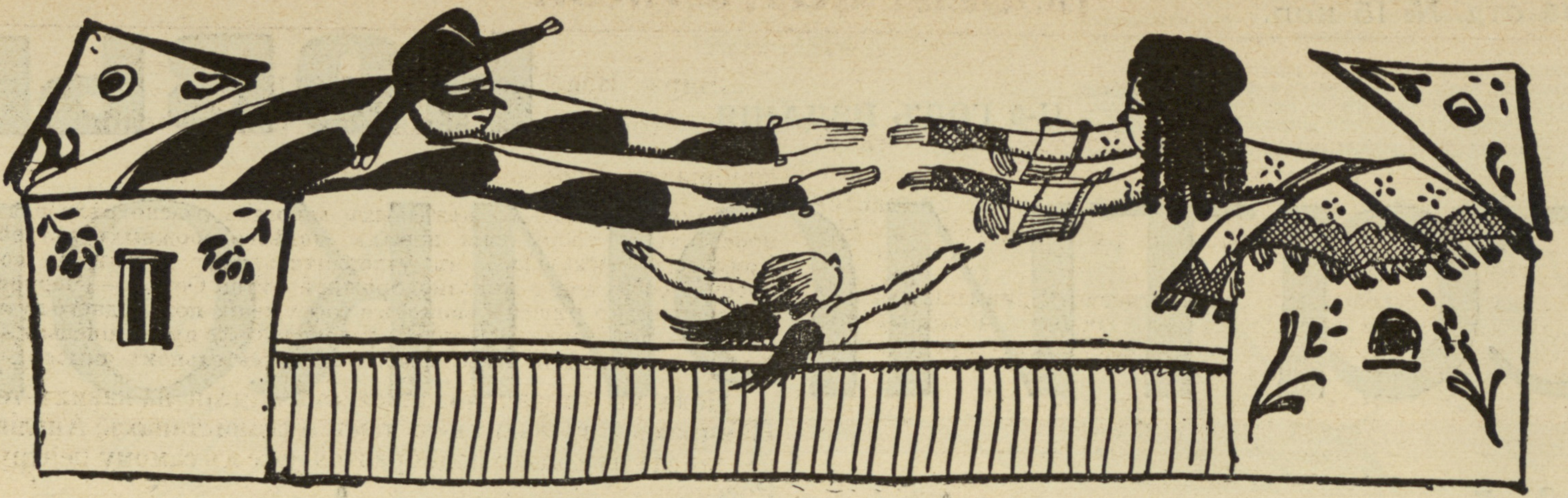
Рис. Ре-ми.

ВЪ ЭЛЬЗАСЬ-ЛОТАРИНГИИ.



Лейтенанта Форстера, героя цабернскихъ событій, портной Штейнъ, житель Цаберна, привлекаетъ къ отвѣтственности за соvrашеніе малолѣтней дочери.
Изъ газетъ.

Лейтенантъ Форстеръ: — Мы не только умѣемъ наказывать, мы умѣемъ и любить.



ПѢСНИ ГУДКА.

1.

Мгла... безпросвѣтная мгла
 Пала на зыбкія дали,—
 Глухо на городъ легла
 Холодомъ матовой стали.
 Тамъ, у заржавленныхъ водъ —
 Огненнымъ кружевомъ вышить —
 Въ сѣрой оградѣ заводъ
 Сѣрой и пламенемъ дышитъ.
 Въ трауръ одѣлась труба,
 Вьетъ облака у вершины...
 Ждутъ человѣка-раба
 Печи, станки и машины.
 Тысячи рукъ и головъ,
 Двигаясь тупо, устало,
 Станутъ сейчасъ у валовъ
 Формы творить для металла.
 Злое чудовище-печь
 Вспыхнетъ кровавымъ пожаромъ,
 Будетъ неистово жечь
 Долгимъ, томительнымъ жаромъ;
 Острыми блесками пыль
 Брызнетъ въ испаринѣ вязкой,
 Дѣлая сѣрую быль
 Огненно-радужной сказкой...
 Паромъ одѣнется докъ,
 Скрывъ въковую заботу.

Слышишь, товарищъ? Гудокъ!
 Время идти на работу.

2.

Плавится сталь добѣла,
 Воздухъ на части расколоть...
 Злобно скрежещетъ пила,
 Жалобно ухааетъ молотъ;
 Мечется пламя въ очахъ,
 Руки и ноги устали;
 Трудно держать на плечахъ
 Голову, полную стали.
 Каждый тяжелый ударъ,
 Каждый пробѣгъ вагонетокъ,
 Бросятъ кому-нибудь въ даръ
 Пригоршню звонкихъ монетокъ:
 Это — кристаллы труда —
 Наша обычная подать
 Тѣмъ, кто не ходитъ сюда,
 Тѣмъ, кто не любитъ работать.
 Наша же доля — гроши:
 Лишь-бы сберечь наши силы.
 Бей молоткомъ и теши —
 Изо-дня-въ-день, до могилы!
 Чу! У трубы паровой,
 Полный томленья и муки,
 Хриплый, отрывистый вой
 Душитъ обычные звуки...
 Замеръ встревоженный людъ,
 Взоры блуждаютъ уныло;
 Это — награда за трудъ,
 Это — кого-то „убило“.
 Принялъ житейскій потокъ
 Чью-то послѣднюю битву.

Слышишь, товарищъ? Гудокъ!
 Шапку долой! На молитву!

3.

День... наступающій день.
 Дали цвѣтами одѣты;
 Таесть прозрачная тѣнь,
 Въ небѣ играютъ просвѣты...
 Тамъ, у сверкающихъ водъ,
 Вымытый солнечнымъ жаромъ,
 Гордо синѣетъ заводъ,
 Еле окутанный паромъ.
 Умерли дыма клубы,
 Слившись съ лазоревой лавой;
 Черное горло трубы
 Больше не дышетъ отравой.
 Въ воздухѣ „голосъ“ повисъ, —
 Бьется волнующимъ токомъ,
 Ширится, падаетъ внизъ,
 Льется призывнымъ потокомъ.
 Что это? Чудо? Весь докъ
 Вышелъ на улицу смѣло.

Слышишь, товарищъ? Гудокъ!

Владиміръ Воиновъ.

ВОЛЧЬИ ЯГОДЫ.

Историческія заслуги октябризма.

А. Столыпинъ въ „Новомъ Времени“ съ гордостью замѣчаетъ:

При октябриствѣ Рѣзцовѣ дѣло водоснабженія изъ Ладоги возникло, при другомъ октябриствѣ, Гучковѣ, дѣло вступаетъ въ періодъ осуществленія.

Дѣйствительно замѣчательно. При октябриствѣ же Гучковѣ закончено сооруженіе Панамскаго канала и изобрѣтенъ медикаментъ для борьбы съ считавшейся дотолѣ неизлѣчимой сибирской язвой.

Вотъ нехорошо только, что при октябриствѣ Гучковѣ разразилась братоубійственная война на Балканахъ и произошло землетрясеніе въ Индіи.

Желѣзная логика.

Ученики пермской духовной семинаріи обратились къ своему воспитателю, состоящему вмѣстѣ съ тѣмъ и преподавателемъ логики, г. Колосову, за разрѣшеніемъ пойти въ театръ на пьесу Готвальда „Приватъ-доцентъ“.

Педагогъ оказался незнакомымъ съ содержаніемъ пьесы, но счелъ излишней всякую попытку пополнить этотъ недостатокъ и употребилъ для разрѣшенія предстоящей ему задачи очень тонкое въ логическомъ отношеніи разсужденіе.

— Ежели, — сказалъ онъ ученикамъ, — даже „Профессоръ Сторицынъ“ Леонида Андреева — пьеса плохая, то колыми паче должна быть хуже пьеса „Приватъ-доцентъ“. Вѣдь приватъ-доцентъ ниже по ученой степени профессора...

Совершенно справедливо. На этомъ же основаніи мы, посмотрѣвъ на-дняхъ въ театрѣ пьесу „Дворянское гнѣздо“ и содержаніе оной не одобривъ, не захотѣли уже пойти, несмотря на присланные намъ бесплатные билеты, на пьесу „Мѣщане“. Вотъ ежели бы послѣ „Дворянскаго гнѣзда“ была поставлена пьеса „Король“, мы бы не пожалѣли по шести гривенъ и пошли бы.

Болѣзнь памяти.

Въ органѣ націоналистовъ „Голосъ Руси“ нѣкто г. Козельскій, полемизируя съ Государственнымъ Совѣтомъ по вопросу о борьбѣ съ пьянствомъ, опирается на авторитетъ Николая Александровича Некрасова.

Я бы только позволилъ себѣ остановить вниманіе высокой палаты на мнѣніи достоуважаемаго Николая Александровича Некрасова, любовь котораго къ русскому народу продиктовала ему слѣдующія незабвенныя слова:

Не водись-ка на свѣтѣ вина,
Тошень былъ бы мнѣ свѣтъ,
И пожалуй — силенъ сатана! —
Натворилъ-бы я бѣдъ.

Я слышалъ, какъ здѣсь нѣкоторыми указывалось на то, что aqua vitae будто бы ведетъ къ повышенію преступности. Но, господа, позвольте мнѣ еще разъ прибѣгнуть къ высокому авторитету досточтиваго Николая Александровича.

На еврейскія имена у націоналистовъ память удивительная. Они помнятъ, что Родичева зовутъ Юселемъ, Милюкова — Шабесгоемъ, а Верхарна — Шмулемъ. Среди ночи разбудите и спросите — никогда не перепутають. А длинныя русскія „имена-отчества“ имъ не даются.

Николай Алексѣевичъ Некрасовъ, гг. націоналисты. Попробуйте затвердить. А Пушкина звали Александромъ Сергѣевичемъ. Запишите на бумажкѣ. Можетъ, когда и пригодится.

Вагонъ для...

Послѣ дворянскихъ выборовъ въ Кишиневѣ, г. Пуришкевичъ, „разбитый на голову“ Крупенскими, отдыхалъ нѣкоторое время въ Одессѣ и врачевалъ свои раны въ объятіяхъ тамошнихъ черносотенцевъ.

Изъ Одессы

В. М. Пуришкевичъ уѣхалъ въ Петербургъ, куда непосредственно изъ Кишинева выѣхали и Крупенскіе.

Какъ курьезъ, передають, что желѣзнодорожная администрація распорядилась, чтобы на ст. „Раздѣльная“, гдѣ Крупенскіе будутъ ждать поѣзда изъ Одессы, враги были рассажены по разнымъ вагонамъ.

Какъ извѣстно, трупъ Чехова прибылъ въ Петербургъ въ вагонѣ „для перевозки устрицъ“. Въ вагонѣ для... чего долженъ былъ прибыть въ Петербургъ живой Пуришкевичъ?

Хамелеоны.

Харьковское „Утро“ повѣствуетъ библейскимъ тономъ:

„Мір“ просуществовалъ всего около двухъ недѣль...
Вмѣсто „Міра“ стала выходить „Волна“...
„Волну“ замѣнило „Будущее“...
Вмѣсто „Будущаго“ стало выходить „Наканунъ“...
Вмѣсто „Наканунъ“ появился „Девятый Валъ“.

„Мір“ роди „Волну“, „Волна“ роди „Будущее“, „Будущее“ роди „Наканунъ“.

Великъ и богатъ русскій языкъ. Но каково было бы издавать въ Россіи рабочую газету на самоѣдскомъ языкѣ, заключающемъ въ себѣ всего только 300 словъ?

Не обернуться!..

Три отрока въ печи огненной.

Въ случаѣ, если австрійскія власти будутъ ставить какія-либо препятствія къ проѣзду гр. Бобринскаго на процессъ угроруссовъ или арестуютъ его, то Дмитріевъ и Балашовъ объявятъ себя солидарными съ гр. Бобринскимъ и потребуютъ, чтобы къ нимъ были примѣнены тѣ же мѣры, какія австрійское правительство примѣнитъ къ гр. Бобринскому.

Послѣднія извѣстія націоналистическихъ газетъ гласятъ, что

Гр. Бобринскій и его спутники благополучно прослѣдовали черезъ Будапештъ, но сопутствующіе имъ корреспонденты „Новаго Времени“ и „Голоса Руси“ заболѣли и отстали.

Мы все-же — неисправимые оптимисты! — надѣемся, что, подобно историческимъ тремъ отрокамъ, вышедшимъ здоровыми и невредимыми изъ печи огненной, зажженной для нихъ злымъ царемъ Навуходносоромъ, гг. Бобринскіе, Балашевъ и Дмитріевъ вернутся къ намъ, здоровые и свѣжіе, какъ огурчики.

„Бирж. Изв.“ подъ заголовкомъ:

Новыя желѣзныя дороги въ Англіи

сообщаютъ угрожающія извѣстія:

Комиссія о новыхъ желѣзныхъ дорогахъ разсмотрѣла рядъ проектовъ о сооружеіи новыхъ желѣзнодорожныхъ вѣтвей. Комиссія высказалась въ утвердительномъ смыслѣ по вопросу о сооружеіи желѣзнодорожной вѣтви Сонда — Черное. Утвердительно рѣшенъ вопросъ о сооружеіи подѣздного пути Сквора — Володарка. По вопросу узкоколейнаго пути Полельня — Ходорковъ комиссія высказалась въ отрицательномъ смыслѣ.

Пока мы отграничиваемся отъ Англіи на какихъ-то Памирахъ и въ какихъ-то тамъ Афганистанахъ, Англія съ запада тихонько подобралась уже къ самому центру Россіи.

Коварство Альбіона можетъ сравниться только съ коварствомъ россійскихъ корректоровъ.

Кругъ чтенія.

Мартинъ Лютеръ. — Лисица.

Левъ созвалъ въ свою пещеру, — а въ ней было грязно и пахло прескверно, — множество гостей. Пришелъ, между прочими, и волкъ. „Ну, какъ тебѣ нравится, волкъ, въ королевскомъ дворцѣ?“ „Чертовски воняетъ, ваше величество!“ — отвѣтилъ простодушный волкъ и былъ тутъ-же разорванъ въ клочья.

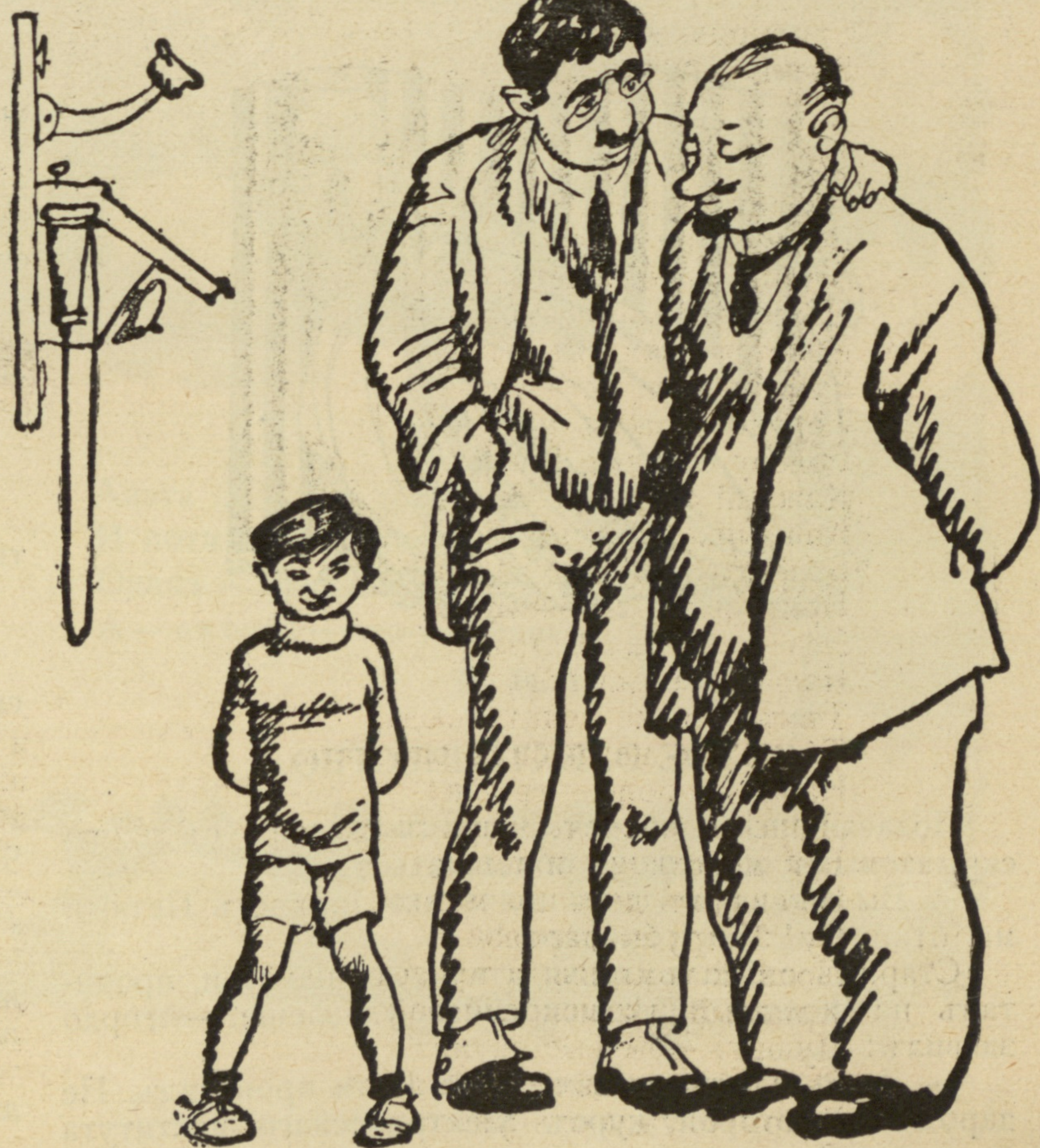
„А тебѣ, осель, какъ нравится въ нашемъ королевскомъ дворцѣ?“ — обратился затѣмъ левъ къ длинноухому. Длинноухій рѣшилъ съ испуга сподличать и воскликнулъ: „Ахъ, здѣсь очаровательно пахнетъ!“ Конечно, и его постигла судьба волка.

Когда-же левъ обратился съ вопросомъ: „Какъ тебѣ нравится запахъ въ моей пещерѣ?“ — къ лисицѣ, подлая взмахнула хвостомъ и отвѣтила:

— Простите, ваше величество. Такой насморкъ: прямо весь носъ заложило. Ничего не чую“.

И тѣмъ спаслась.

Рис. В. Лебедева.



— Ты позвонилъ. Но вѣдь мальчикъ не можетъ дотянуться до трубки.

— Пойдемъ. Покамѣстъ барышня отвѣтитъ, онъ уже доростетъ до трубки.

ЗА РОМАНОМЪ ВАЛЬТЕРЪ-СКОТТА.

Маруся за романомъ Вальтеръ - Скотта
Сидитъ, примостившись на диванѣ...
Зеленая лампада горитъ у кивота,
Зеленяя звѣздочки въ каждой грани.
Часы то неслышны, то четко-звонки,
Бумажной лентой абажуръ перехваченъ,
Свѣтлый кругъ на бѣлой клеенкѣ,
Свѣтлый кружокъ на потолкѣ означенъ.
Маруся сидитъ, подогнувъ колѣни,
Локонъ съ виска упалъ на страницы,
На лицѣ играютъ быстрыя свѣтотѣни,
Тихо вздрагиваютъ золотыя рѣсницы.
Властно колдуетъ волшебная книга:
Яркія страсти, яркія краски.
Сердце бьется отъ каждаго мига
Призрачной жизни минувшей сказки.
— „Вѣренъ былъ рыцарь прекрасной дамѣ.
Проѣзжая горы, лѣса и пашни,
Онъ ищетъ, онъ ищетъ ее годами,
А дама у графа въ одинокой башнѣ.
Пока вечерняя зоря не броситъ
На ясномъ западѣ красныхъ бликовъ,
Дама плачетъ и о волѣ проситъ,
Но никто не слышетъ печальныхъ криковъ.
Напрасно молитву шепчуть губы,
Башня какъ будто тѣснѣй и выше,
Кастелянъ безсердеченъ, слуги грубы,
По ночамъ пугаютъ совы и мыши.
Все прозрачнѣе профиль блѣдный,
Горьки слезы мукъ безполезныхъ.
Только однажды голосъ мѣдный
Звучно запѣлъ у воротъ желѣзныхъ.
На бой смертельный, на бой послѣдній
Сойдутся рыцари въ жестокой брани...“
Но въ это время звонокъ въ передней:
Марусины родители пришли изъ бани.
Отецъ отдохнуть прилежъ до ужина,
Мать разворчалась — найдетъ причину,
А Марусѣ самоваръ поставить нужно,
И она на кухнѣ колетъ лучину.

Валентинъ Горянскій.



СУХОЕ ЭЛЕКТРИЧЕСТВО.

подавая мнѣ папиросу, старикъ сказалъ съ плохо скрываемымъ желаніемъ похвастаться:

— Вы посидите еще полчаса, придетъ Петя, и мы откроемъ электричество.

Старикъ сдѣлалъ выжидательную паузу и, прочитавъ на моемъ лицѣ искреннее удивленіе, — гордо заявилъ:

— Да-съ, электричество. Самъ Петя проводилъ. Не даромъ на второй курсъ электрическаго института перешелъ.

И, чтобы усилить впечатлѣніе, добавилъ:

— Дорогое удовольствіе, — влетѣло въ копѣчку!

— Гдѣ-жъ у васъ лампы? — спросилъ я, обводя глазами комнату.

Старикъ обиженно показалъ пальцемъ на стѣну.

— Да, — сказалъ я неопредѣленно, — недурное бра.

— Вы не туда смотрите, — горько улыбнулся старикъ. — Лампочка ниже.

— Я подошелъ къ стѣнѣ и, поднявъ голову, увидѣлъ маленькую, не больше орѣха, лампочку.

— И свѣтитъ? — сорвалось у меня.

— Ого, какъ! Даже читать можно!

Поборовъ какое-то чувство, старикъ дружелюбно похлопалъ меня по плечу и, подмигнувъ стекляннымъ глазомъ, сказалъ:

— Эхъ, обѣщаль Петѣ не демонстрировать его аппаратовъ, да ничего не подѣлаешь съ чувствомъ отца. Покажу, видно, вамъ батарею.

Старикъ привелъ меня въ маленькую комнату, въ которой въ какомъ-то непонятномъ для меня порядкѣ стояло нѣсколько ведеръ, чѣмъ то наполненныхъ, соединенныхъ между собою толстой проволокой и широкими металлическими пластинками. На стѣнѣ висѣлъ плакатъ съ пальцемъ, указывающимъ на окно, и надписью подъ нимъ: „Осторожно — смерть“.

— Сухое электричество, — благоговѣйно прошепталъ старикъ. — Эта самая батарея стоитъ полторы тысячи. Суммочка? Хороши денежки, да зато хороша и работа. Питаетъ двадцать лампочекъ безъ всякихъ механиковъ.

Тутъ подошелъ самъ Петя, высокій, конопатый студентъ.

Увидѣвъ насъ въ батарейной, онъ сконфузился и упрекнулъ отца

— Напрасно-съ, папенька! Они еще осудятъ!

— Что вы, — успокоилъ я — это такъ интересно!

— А, — ободрился Петя — каково? Наука бѣшено несется впередъ, и съ нашей стороны прямо-таки безсовѣстно было-бы не итти за ней слѣдомъ. Отецъ хотѣлъ было пользоваться динамой! Во-первыхъ, ее надо выписывать, а во-вторыхъ, развѣ ею удивишь кого-нибудь? Нѣтъ, вы дайте за тѣ же деньги послѣдній крикъ механики!

— Bravo, Петя!

Старикъ сгоралъ отъ нетерпѣнія: онъ нѣсколько разъ вынималъ часы, подходилъ къ окну, всматривался въ окутанный вечерними сумерками пейзажъ и снова смотрѣлъ на часы.

— Петенька, — сказалъ онъ, наконецъ, — дай токъ!

— Какой вы нетерпѣливый, — капризно протянулъ Петя. — Понимаете, чуть пообѣдаемъ, такъ и начинаетъ приставать: дай токъ, дай токъ!

— Петенька, для гостя!

— Ну, развѣ, что для гостя, — согласился Петя.

— Пожалуйста въ гостиную, — радостно засуетившись, пригласилъ старикъ.

Мы перешли въ гостиную и сѣли у окна. Старикъ нетерпѣливо ерзалъ на стулѣ и не отрывалъ глазъ отъ маленькой лампочки, еле замѣтной при вечернемъ свѣтѣ.

— Скоро? — спросилъ я.

— Подождите! Сами понимаете, каждый артистъ заставляетъ публику подождать.

Вотъ смотрите, эта самая лампочка загорится!

Вошелъ Петя и гордо объявилъ:

— Включаемъ!

На стѣнѣ маленькой тускло-красной точкой засвѣтилась лампочка.

— Какая роскошь! — прошепталъ старикъ.

Я сдѣлалъ усиліе и зажмурилъ глаза.

— Неужели рѣжетъ глаза? — торжественно спросилъ Петя.

— Съ непривычки, — скромно отвѣтилъ я.

— О, спасибо, спасибо!

И онъ крѣпко пожалъ мнѣ руку. Потомъ жалъ ее старикъ...

Полюбовавшись на лампочку, я спросилъ.

— Что-жъ, вы, навѣрное, ложитесь спать рано?

— Да, съ пѣтухами. Жаль электричество долго жечь, а керосиновыхъ лампъ мы принципиально не держимъ...

Когда я уходилъ, старикъ долго жалъ мнѣ руку и даже попросилъ позволенія поцѣловать меня.

— Каковъ Петя? — спросилъ онъ на прощанье. — А? Недаромъ въ Питерѣ учится?

Евграфъ Дольскій.



Четыре розовыхъ сонета
Дала душа поэта...
О, златокудрая Анэта,
Вѣнчай его за это!

Анэта щурится дремотно
И потихоньку вянетъ:
Одинъ — вѣнчается охотно,
А — вмѣстѣ — что-то тянетъ!

В. В. В.

Миссъ

Рис. В. Лебедева.



ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ РАЗГОВОРЪ.

— Я люблю ѣздить съ нашимъ бариномъ, въ немъ восемь пудовъ; если уже раздавишь кого, то навѣрняка... не мучается.

ПАСТОРАЛЬ.

Съ моимъ сосѣдомъ мы живемъ въ ладу и дружно.
Березовый плетень — владѣнїи нашихъ грань.
Не любить пѣсенъ онъ, но если пѣть мнѣ нужно,
Онъ никогда не скажетъ „брось“ или „перестань“.
Хозяйство наше вмѣстѣ мы ведемъ умѣло:
Онъ ходитъ козъ доить въ лоханку и ведро,
А я сижу у хижины и ночью бѣлой
Охотно стерегу сосѣдское добро.
По вечерамъ — на лугъ. Идемъ и ловимъ лѣшихъ...
Потомъ мы жаримъ ихъ. Они орутъ, визжать...
Однажды я сказалъ: постой, сосѣдъ, не ѣшь ихъ,
Одинъ изъ нихъ, случайно, — мой молочный братъ!

Мих. Долиновъ.

СТАНСЫ ИЗЪ ДНЕВНИКА.

Мнѣ какъ-то лѣнь хотъ чѣмъ-нибудь казаться.
Вражда и смѣхъ меня не уязвятъ.
Мнѣ надоѣлъ поношенный нарядъ
И барда, и жреца, и святотатца.

Хочу сорвать послѣднюю личину.
О, поколѣнье жалкое, смотри:
Я равнодушно, я покорно стыну,
И твой недугъ сосеть мое внутри.

Когда-то шель я къ радостной голгофѣ,
Но къ ней пути заплеваны толпой.
А современный, ловкій Мефисто фель
Свой торгъ ведетъ расчетливо-скупой.

Онъ шепчетъ мнѣ небрежно, какъ прїятель:
— „Не стоитъ жизнь мученїи и тоски.
Равно смѣшны молитва и проклятье,
Когда побѣда въ ловкости руки...“

Мой вкрадчивый, мой хитрый собесѣдникъ,
Сынъ времени, эстетъ par-exellence,
Ну, что-жъ, купи. Я чистыхъ душъ наслѣдникъ,
Я вѣрилъ въ жизнь и въ русскїй ренесансъ.

За душу дай мнѣ огненный напитокъ
И Гретхенъ дай — любовницу-мечту.
Мнѣ скучно жить среди ночныхъ улитокъ,
Среди скопцовъ, влюбленныхъ въ пустоту.

Ушли вожди, отмѣченные рокомъ,
Кого вѣнчали боги и судьба.
Лишь онъ одинъ въ безвременїи глубокомъ
Царить, — Пошлякъ съ безличїемъ раба.

Лишь онъ одинъ хулой дегенерата
Безцѣнить жизнь и все, что свято въ ней.
Ужъ не его-ли мнѣ любить, какъ брата?
Не для него-ль огонь тоски моей?

О, пусть живетъ, какъ паразитъ, какъ плесень,
Съ пустой душой, съ дряхлѣющимъ умомъ!
Я погублю ростки нѣжнѣйшихъ пѣсенъ
И лучше стану площаднымъ шутомъ,

И буду хищникъ, пьяница, измѣнникъ,
Пойду, кривясь, нелѣпо станъ горбя, —
Чтобъ показать, ничтожный современникъ
Какъ презираю пламенно тебя.

Дмитрїй Цензоръ.

ЯЩИКЪ ПАНДОРЫ.

АРТУРЪ ШОПЕНГАУЭРЪ. — ЕЖИ.

Компанїя ежей сбилась въ холодный зимнїй день въ кучу, чтобы не замерзнуть. Но когда они слишкомъ тѣсно прижались другъ къ другу, колючки однихъ вонзились въ тѣла другихъ и имъ стало больно. Ежи разошлись, но холодъ снова сбиль ихъ въ кучу и снова, избавившись отъ страданїи, причиняемыхъ холодомъ, они подвергли себя страданїямъ, причиняемымъ чрезмѣрной близостью колючекъ.

Долго искали ежи разстоянїе, которое спасало бы ихъ отъ холода и въ то же время не причиняло бы боли.

И когда они это разстоянїе нашли, они назвали его Вѣжливостью и Добрыми Нравами.

ФРАНЦЪ ГРИЛЬПАРЦЕРЪ. — МОМОСЪ.

Когда Юпитеръ создалъ быка, Момосъ разразился смѣхомъ.
— Зачѣмъ, отецъ боговъ, — воскликнулъ онъ, захлебываясь отъ смѣха, далъ ты этому творенїю рога на лбу? Вѣдь на груди было бы гораздо удобнѣе и для нападенїя, и для защиты.

— Глупецъ! — сказалъ Юпитеръ, — ты позволяешь себѣ критиковать мое творенїе, когда за минуту ты еще не зналъ ни что такое быкъ, ни что такое рогъ.

Таковы иногда юмористы.

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ
„КАЛЕНДАРЬ-АЛЬМАНАХЪ“
НОВАГО САТИРИКОНА

1914 годъ

Цѣна 1 рубль

Выписывающїе изъ редакціи за пересылку не платятъ.

РЫБНОЕ МѢСТО.

Вообще говоря, въ нашей рѣкѣ рыбы не было или, во всякомъ случаѣ, густота ея населенія была настолько незначительна, что столкновение рыбы съ чающимъ ее червемъ было почти невѣроятно. А та, что проходила неподалеку, была частью близорука, а частью слишкомъ умна, чтобы повѣрить въ искренность извивавшагося червя, который скоро издыхалъ отъ уколовъ крючка и самолюбія.

Тѣмъ не менѣе, было въ этой рѣкѣ одно мѣсто, мало кому извѣстное, откуда, при счастіи, можно было унести не одного ерша или окуня, и тѣ немногіе, которыхъ случай посвящалъ въ эту тайну, уже не брезговали никакими средствами, чтобы сохранить ее про себя, затрудняя доступъ новымъ сочленамъ и изгоняя, кого можно, изъ старыхъ.

Открылъ я это мѣсто неожиданно-негаданно, проходя какъ-то по берегу съ удочкой, время отъ времени похлестывая лесой по водѣ въ надеждѣ попасть по рыбѣ.

Послѣ одной изъ такихъ попытокъ, на концѣ леси повисъ вдругъ большой, теплый, совсѣмъ еще мало ношенный картузь.

Снявъ съ притихшаго червяка непринадлежавшій ему головной уборъ, я полѣзъ въ камышъ, чтобы извиниться передъ его бывшимъ содержимымъ.

Послѣ долгихъ и напрасныхъ ауканій и исканій, я наткнулся колѣнками на чью-то круглую и мягкую спину и увидѣлъ прямо передъ собой лысую голову съ бордюромъ зеленовато-сѣрыхъ волосъ, какъ это бываетъ у облетѣвшихъ одуванчиковъ.

И вотъ по этой-то спинѣ и этой лысинѣ, по тому, какъ онѣ, подобно пойманному картузу, старались прикинуться, что мѣсто пребыванія ихъ хозяина имъ неизвѣстно — слухомъ не слышать и видомъ не видать, я все и понялъ.

Понялъ, и не говоря дурного слова, закинулъ свою удочку тутъ-же, рядомъ съ удочкой толстаго господина, предварительно возложивъ картузь куда слѣдовало, по догадкѣ.

Черезъ полчаса поплавокъ у меня задергалъ, и вытащилъ я, ни много, ни мало, окуня вершка полтора длиной.

— Перехватили? — не выдержалъ и злобно усмѣхнулся толстый господинъ. — Передернули?.. Ну что-жъ, тяните, ваше счастье — тяните, разъ перехватили.

— При чемъ здѣсь — перехватили? — пожалъ я плечами. — Я рыбу къ себѣ не зазывалъ. У кого червякъ способнѣе, къ тому и идетъ.

Я пустилъ окуня въ банку.

— Червяковья способность здѣсь не при чемъ, — не отрывая взгляда отъ поплавокъ, процѣдилъ онъ. — Червяки всѣ способные, когда на крючокъ насажены. Кого на крючокъ посадить да въ рыло поплевать, то всякъ способнымъ покажется.

— Не скажите, — поглядѣвъ на его безнадежно-тупой лобъ, сказалъ я.

— Да ужъ вѣрно, повѣрьте-съ. Повѣрьте-съ, молодой человекъ. А вотъ только двоимъ-то персонамъ быть здѣсь неудобно, тѣсно-то... Да-а, тѣсно-то... очень даже стѣснительно. И не одного-то мѣста — только-только.

— А вы бы ушли, — предложилъ я сердечно. — Сѣли бы вонъ туда, подальше, гдѣ травка зеленѣетъ. Во-онъ за кустикомъ — видите, гдѣ птица сѣла?

Онъ сдѣлалъ видъ, что не слышалъ, и продолжалъ, какъ бы бесѣдуя самъ съ собой:

— Что говорить — стѣснительно. Да и молодежь-то нынче пошла некорректная. Картузы прямо съ головы рветъ, рыбу у тебя изо рту хватаетъ. Что съ вами? Гдѣ я нахожусь при такихъ условіяхъ?

— У васъ клюетъ, — подсказалъ я. — Похоже, что ершъ. Онъ дѣйствительно вытащилъ маленькаго ерша, устроилъ его съ тысячью предосторожностей въ болтающейся подъ берегомъ сѣткѣ и обратился ко мнѣ дѣлано-дружескимъ тономъ:

— Правильно изволили опредѣлить — ершъ. Бу-квально угадали, какъ истинный физиономистъ. Да-съ...

И при такихъ способностяхъ, да на этокое безрыбье набрестъ! А? Вѣдь это что-же такое до чего вамъ счастья нѣтъ!

Знаете, вы куда пойдете, молодой человекъ? Сказать вамъ или ужъ развѣ нѣтъ?

Онъ поплевалъ на червяка, стараясь попасть тому въ лицо.

— Сказать или не стоитъ?

— Не стоитъ, — отвѣтилъ я.

— Подите вы за тотъ поворотъ, да на мельницу, да за колесо. Да сядьте себѣ тамъ, да сидите — я на прошлой недѣлѣ (когда это — въ четвергъ?) тамъ штукъ пять вотъ такихъ лещей выхватилъ. Во-отъ какихъ! — фунтовъ по шесть съ половиной.

— На червяка? — холодно спросилъ я.

— А то на кого-жъ? На голый крючекъ ни одна рыба не пойдетъ.

— Ну это, какъ сказать — не пойдетъ. Бываетъ такъ и пойдетъ.

Я пожевалъ губами.

— Я тутъ одно мѣсто знаю, верстахъ въ двухъ, за кожевннымъ заводомъ... на одинъ крючокъ безъ ничего щуку выхватилъ... Мордой вотъ по сю пору выше колѣна достанетъ. Щука.

— Изъ удовольствія, значитъ, на крюкъ пошла, — усмѣхнулся онъ. — Ну, допустимъ.

— Зачѣмъ изъ удовольствія, — пропуская насмѣшку мимо ушей, — сказалъ я. — Изъ удовольствія на смерть никто не пойдетъ — совѣсть загрызла. Глотала, глотала всѣхъ, кто подъ руку попадетъ: мать — мать, сына — сына, а потомъ — какъ это бываетъ? — схватило, вотъ, за сердце, ну и въ воду.

— То-есть, это ужъ изъ воды, выходитъ, — поправилъ онъ.

Я кивнулъ головой.

— Три раза ее назадъ кидалъ, авось одумается, — три раза опять на крючокъ лѣзла. Тоска, говорить, заѣла. Хотите — вѣрьте, хотите — нѣтъ. Пойдете, что-ли? Послѣ лещей, да на щуку?

Я выхватилъ второго окуня, покрупнѣе.

— Примите въ расчетъ, что такой шукѣ въ подобномъ положеніи и дѣваться-то кромѣ какъ на вашъ крючокъ некуда. Утопиться она не можетъ, повѣситься не можетъ, только что несвѣжей рыбой объѣстся?

— Удивительно, какъ вы рыбій бытъ знаете, — давась отъ злости и не отрывая отъ бесплоднаго поплавокъ покраснѣвшихъ глазъ, прошипѣлъ онъ. — Въ университетахъ изучать изволили или ужъ такъ свыше одарены?

— Вмѣстѣ воспитывались, — объяснилъ я. — Въ кабинетѣ у отца былъ акваріумъ, а дѣтская была рядомъ. Ну вотъ, волей-неволей, многое приходилось видѣть; иногда и такое, что ребенку-то можетъ и не слѣдовало.

— Тѣсно-то здѣсь, тѣсно-то, — громко вздохнулъ онъ.

— Въ тѣсногѣ, да не въ обидѣ... Погодите, у меня, кажется, беретъ. А-га, а-га... такъ, такъ... ну, ну, ну...

Онъ нарочно раскашлялся, въ надеждѣ, что моя добыча шарахнется съ испугу въ сторону, а позже замѣтитъ его червя.

Тѣмъ не менѣе я преблагополучно извлекъ пескаря и, устроивъ его, словоохотливо продолжалъ.

— Вы не можете себѣ представить, до чего поучительное зрѣлище такой акваріумъ.

Жили въ немъ, какъ сейчасъ помню, карась и карасиха — карась покрупнѣе, карасиха поменьше, но мы то ихъ больше по выраженію глазъ отличали — у карасихи всегда были опущены, а карась прямо глядѣлъ. Такъ вотъ надо вамъ было видѣть, какъ онъ ее холилъ, когда она въ интересномъ положеніи случалась!

Поплавокъ ее поддерживаетъ, травку раздвигаетъ, за водой каждую минуту бѣгаетъ... А взглядъ у самого такой тревожный, безпокойный — страшно, помню, за исходъ волновался.

А то еще уплыветъ отъ нея подальше, уткнется носомъ въ стекло и ждетъ, слушаетъ — не раздастся-ли первый крикъ новорожденнаго.

— Это что-же, икра у вашихъ карасей горластая такая была, или рыба сама по себѣ мяукала? — перебилъ онъ.

И ни къ кому, въ частности, не обращаясь, прибавилъ:

— Удивительно, въ общемъ, и какихъ это брехуновъ да въ ней теперь на свѣтѣ нѣтъ! Ужъ и не только въ общечеловѣческомъ смыслѣ, а даже изъ міра животныхъ и растений, изъ рыбьяго царства... Глазу отдохнуть не на чемъ.

— Виноватъ — вы это про кого? — сдержанно спросилъ я.



РУССКІЕ КЛАССИКИ ВЪ ПЕРЕВОДЪ НА ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫКЪ.

— И дымъ „путиловскій“ намъ сладокъ и пріятень!

Грибьодовъ.

Возникъ слухъ о переходѣ Путиловскаго завода въ руки иностранцевъ.



БЛАГОТВОРИТЕЛЬНИЦА.

— Анна Ивановна! Мимі рветъ вашу туфлю!

— Не мѣшайте ей, милая. Это она дѣлаетъ башмачки для бѣдныхъ.



- Похвали меня, пупсикъ. Мое послѣднее платье стоило всего 50 р.
- Почему же счетъ на 150?
- Ахъ, знаешь, это платье такъ морщило, такъ плохо сидѣло, что мнѣ пришлось заказать къ нему особый корсетъ.



Въ Россіи:—Извините, вамъ нельзя, потому что вы еврей.

— Про рыбу-съ. Про карася вашего — кому же и врать, какъ не рыбѣ?

Онъ кричитъ, снимаетъ съ головы картузь, стираетъ потъ.

Выраженіе лица у него каменное, а въ уголкѣ маленькаго, обращеннаго ко мнѣ глаза, притаилась ненависть.

Я вытягиваль ерша.

Толстый господинъ съ тяжелой ироніей всматривается въ закачавшійся подъ его взглядомъ поплавокъ, потомъ силы начинаютъ его оставлять.

Усталымъ движеніемъ поднимаетъ онъ удище, снимаетъ помертвѣвшаго, извѣрившагося въ свою звѣзду, червя.

— Дуракамъ счастье, — бросаетъ онъ съ болѣзненной улыбкой.

— Не видать что-то, — разсматривая сѣтку съ однокимъ ершомъ, говорю я.

— Кому-нибудь да надо уйти, — выдавлиываетъ онъ съ видимымъ усиліемъ.

Я краснорѣчиво пожимаю плечами.

— У меня беретъ.

Жестокая краткость отвѣта лишаетъ его послѣдняго сопротивленія.

— Молодой человекъ, — умоляюще говоритъ онъ. — Что я вамъ такого дѣлалъ? Картузъ вы мой сняли — стерпѣлъ, про шуку-самоубивицу рассказали — стерпѣлъ. Аось, думаю, уйдутъ; выскажутся и уйдутъ.

Про папенькиныхъ карасей изложить мнѣ изволили, насчетъ ихъ близкихъ отношеній — смолчалъ. А вы послѣ всего этого ерша у меня изо рта хватаете.

Да тѣ вы?! Помилуйте! Шутки это на самомъ дѣлѣ?!

Онъ отбрасываетъ удочку и чуть не плачетъ.

— Тѣснота-давка такая, что прямодохнуть негдѣ!

— Взяти-бы да пошли на другое мѣсто, — безжалостно говорю я.

Онъ безнадежно машетъ рукой.

— Другое мѣсто... Господи, да что у васъ червь что-ли заколдованный?

— Червь какъ червь, только подать нужно умѣть... Вы ловить больше не будете?

— Ловить? — его лицо вдругъ искажается отъ мрачной усмѣшки.

Въ Европѣ: — Извините, вамъ нельзя, потому что вы русский.

— Нѣтъ-съ, ловить больше не будемъ, половили. А вотъ купаться — это мы искупаемся. Это можно.

Стиснувъ зубы, онъ сбрасываетъ съ себя пиджакъ, жилетъ, подтяжки... Съ минуту нетерпѣливо стынетъ, быстро крестится и съ размаха кидается въ воду.

— Го-го-го-о-о... — истерически стонетъ онъ, кружась вокругъ моего полавка, въ утренней, студеной водѣ. — У-ухъ-хо-хо-о!... Господи благослови — гдѣ наша не пропадала... Ф-фф-го-го... Простите, никакъ всю рыбу вамъ перепугалъ.

— Ничего, — не отрываясь отъ бѣшено танцующаго полавка, отвѣчаю я. — Поплавайте.

Минуть десять онъ плещется, тяжело кричя и сопя, зря отдуваясь и ненужно бурля воду.

— Теплая вода? — изъ вѣжливости любопытствую я.

— Те-еп-пая...

Его лицо сине, зубы постукиваютъ.

— Те-еп-пая вод-ица... Ччасикъ другой поп-плава-аю и до-вольно... Д-а и до-вольн-но...

Хопъ-хопъ! Го-го-го-оо! Ха-хаа-а-а!

— Поплавайте, поплавайте. Можетъ, рыбу какую замѣтите — сюда гоните, только на крючокъ не попадите — на полъ-аршина пущень... Подождите-ка.

Я наугадъ вытягиваю лесу, на ней — ершъ.

Толстый человекъ сталь отъ удивленія тонуть.

— Спасибо — поблагодарилъ я.

Онъ бросилъ на меня полный отчаянія и тоски взглядъ и, дрыгая ногами, поплылъ къ берегу.

Онъ былъ настолько убитъ, что даже не имѣлъ силъ поднять, рубашку и, махнувъ рукой, опустился на траву, спиной ко мнѣ.

Я дотронулся до его пухлаго плеча и мягко сказалъ:

— Не унывайте — ларчикъ открывается просто.

Здѣсь надо ловить безъ червя, на голый крючокъ. А черви это у меня только такъ — для отвода глазъ.

Онъ чуть-чуть повернулся, поднялъ на меня мутный взоръ и вздохнулъ.

— Я вамъ повторяю, что здѣсь надо ловить безъ приманки, на голый крючокъ.

Онъ блѣдно улыбнулся — страданіе слишкомъ при-тупило его чувствительность.

— Да, да, сейчасъ вы мнѣ повѣрите, — продолжалъ я. — Минуту терпѣнія.

Посмотрите на этого ерша, попавшагося мнѣ послѣднимъ. Что вы видите?

— Ничего... ершь, — слабо проговорилъ онъ.

— Нѣтъ, не ничего! Обратите вниманіе на безжизненность его взгляда, на эту складку около рта. — Видите вы что-нибудь?.. Теперь взгляните на его хвостъ. А-га?! Теперь вы видите, что это самоубійца? Типичный ершь-самоубійца?.. Убѣдились теперь?

— Что-то вы странно говорите, — все еще блѣдно улыбался онъ. — Рыба и вдругъ самоубійца...

— А-га! Теперь вы это уже называете страннымъ, а только часъ тому назадъ называли ложью! Мы идемъ впередъ, прекрасно... Ну, слушайте-же.

Я принялъ серьезный безстрастный видъ ученаго.

— Изслѣдованія послѣдняго времени намъ показали, что въ большей части рѣкъ, озеръ и вообще водныхъ бассейновъ наблюдаются, такъ называемыя, рыбныя мѣста, которыя, въ извѣстныхъ, частныхъ случаяхъ, есть ничто иное, какъ рыбы скопленія, рыбы сообщества, рыбы, наконецъ, клубы-самоубійцы. Société des poissons-suicides, какъ ихъ называютъ французскіе естествоиспытатели, а каждую такую рыбу-самоубійцу — Membre de l'Institut. Такимъ образомъ и ершь этотъ есть ни что иное, какъ такой Membre de l'Institut. Повторите.

— Ну, хорошо, — не глядя мнѣ въ глаза, сказалъ онъ. — Значитъ, этого ерша, вы говорите, что на одинъ крючокъ поймали... Такъ выходитъ?

Онъ съ невѣроятнымъ усиленіемъ вызвалъ на лицо выраженіе ироніи.

— Безусловно! Я вамъ только-что съ такимъ трудомъ доказалъ, что это Membre de l'Institut français, а вы меня опять сначала спрашиваете. Неужели-же вы не понимаете, что когда живое существо ищетъ только крючка, чтобы съ собой покончить, то не время и не мѣсто ему предлагать закуску.

— Да развѣ-же животныя самоубиваются? — тоскливо воскликнулъ онъ.

— А скорпионы? А собаки, когда у нихъ умираетъ любимый хозяинъ? Про это вы не слыхали? Не читали, по крайней мѣрѣ?

Онъ низко опустилъ голову.

— Читалъ... Про скорпионовъ въ Нивѣ читалъ, собака у знакомаго сдохла. Честное слово, сдохла, самъ видѣлъ. Ничего какъ есть пици не хотѣла принимать и сдохла.

— Такъ въ чемъ-же дѣло?! — Я громко и весело разсмѣялся.

Онъ тоже повеселѣлъ.

— Изъ-за чего же столько словъ?! Почему среди скорпионовъ могутъ быть самоубійцы, среди змѣй — могутъ, среди собакъ — могутъ, а среди рыбъ — нѣтъ?!

И почему же, иначе, здѣсь ловится рыба, а вонъ тамъ и тамъ — нѣтъ? Почему?

— Рыбье мѣсто — пробормоталъ онъ.

— Рыбье мѣсто? Прекрасно, называйте это рыбнымъ мѣстомъ, мы его назовемъ Société des poissons-suicides, — сущность отъ этого не измѣнится.

А вотъ, чтобы разсвѣять ваши послѣднія сомнѣнія, я беру этого ерша и бросаю его обратно въ воду.

Онъ взволнованно вскочилъ съ мѣста, я спокойно выбросилъ ерша въ рѣку.

— Возможно, что это съ моей стороны нѣсколько жестоко заставить блѣдное животное пережить заново весь ужасъ самоубійства, но ради васъ я это сдѣлаю. Черезъ четверть, самое большее черезъ полчаса онъ вернется и подвергнетъ себя той-же участи и на томъ-же мѣстѣ. Я нарочно не стану трогать удочку.

— Безъ червя? — тихо спросилъ онъ.

— Безъ червя. А вы закинете вашу съ червякомъ.

Въ это утро чортъ былъ на моей сторонѣ. Черезъ пять минутъ я вытащилъ новаго ерша, правда, немного поменьше, но толстый господинъ не замѣтилъ этого отъ волненія.

— Узнаете? — спросилъ я. — Глаза? Хвостъ? Эта складка, которая теперь сдѣлалась еще глубже, еще тоскливѣе?

Все это выраженіе, полное унынія и безграничнаго равнодушія ко всему, что дѣлается и происходитъ вокругъ.

— Да, да, — прошепталъ онъ. — Да, да.

Я молча вытянулъ его удочку, снялъ съ крючка червяка и закинулъ снова.

— Держите, — передавая конецъ удилица въ руки толстаго господина, сказалъ я. — Держите и наблюдайте. Състь можете на мое мѣсто, съ меня на сегодня довольно.

Онъ молча схватилъ удилице и, не спуская съ поплавка загорѣвшихъ жадной надеждой глазъ, присѣлъ на корточки.

Я не спѣша смоталъ лесу, переложилъ своихъ червей въ его жестянку и откланялся.

Онъ даже не замѣтилъ.

Еще долго виднѣлась среди камыша его блестящая, жирная, загорѣвшая подъ юньскимъ солнцемъ спина.

Больше мы не встрѣчались, рыбное мѣсто осталось за мной.

Георгій Ландау.

ПЕРЬЯ ИЗЪ ХВОСТА.

Цѣнное свѣдѣніе изъ „Новаго Времени“:

Съ того времени, какъ Китайцы обстригли косы и пришлость приучать непокорные волосы къ европейской прическѣ, ввозъ помады въ Китай значительно увеличился. За одно первое полугодіе 1912 года въ Китай ввезено 240.000 тоннъ помады!

240.000 тоннъ — это ни болѣе ни менѣе, какъ 576 миллионъ фунтовъ!!!

Такъ много, что останется даже на смазку волосъ нововременскихъ натурщицъ и французенокъ для взрослыхъ.

* * *

Журналъ „XX вѣкъ“ продолжаетъ удивлять своихъ читателей:

Сторожа павильона съ черепахами въ парижскомъ зоологическомъ саду обратили недавно вниманіе, что ихъ черепахи стали проявлять небывалую быстроту въ движеніяхъ и поворотливостъ.

Они стали изслѣдовать причины этого и, наконецъ, задержали старика, профессора зоологіи миланскаго университета Амброзетти, который вприскивалъ черепахамъ какую-то жидкость. Оказалось, что онъ избиралъ сыворотку, которая, по его словамъ, можетъ придать черепахамъ скорость бѣга зайца или антилопы.

Профессора отправили въ сумасшедшій домъ.

За что, спрашивается? Не за то ли, что черепахи съ его сывороткой могутъ быстро бѣгать только по страницамъ журнала „XX вѣкъ“...

* * *

Изъ того же „XX вѣка“:

Капитанъ одного корабля передаетъ слѣдующія подробности объ обычаяхъ мальгашей на о. Мадагаскаръ.

Такъ какъ пятница считается у нихъ несчастнымъ днемъ, то всякаго ребенка, родившагося въ пятницу, относятъ въ лѣсъ и оставляютъ на съеденіе дикимъ звѣрямъ.

Ребенка, рожденіе котораго влечетъ за собою смерть матери убиваютъ, такъ какъ на него смотрятъ, какъ на убійцу.

Близнецы подвергаются той же участи, какъ явленіе противоестественное.

Поистинѣ, жаль, что редакторъ и сотрудникъ „XX вѣка“ не были въ свое время мальгашскими близнецами...

* * *

Удивительной красоты перлъ находимъ въ недавно вышедшей книгѣ К. И. Михайлова — „Императоръ Александръ I — старецъ Федоръ Кузьмичъ“.

При описаніи картины, изображающей смерть Александра I К. И. Михайловъ на стр. 165 своей книги говоритъ:

„Упостели сидитъ... довольно старая... женщина... сейчасъ же за ней четверо военныхъ, изъ коихъ одинъ штатскій“. Это напоминаетъ извѣстный квартетъ, состоящій изъ пяти братьевъ, изъ коихъ двѣ сестры.

* * *

Изъ Валерія Брюсова („Сны человѣчества“):

*Кенгуру бѣжали быстро,
Я — еще быстрѣй.
Кенгуру былъ очень жиренъ,
А я его съѣлъ.*

Подражательно.

Первоисточникъ сразу же каждому читателю вспомнится:

*У попа была была собака,
Онъ ее любилъ...
Она съѣла кусокъ мяса —
Онъ ее убилъ...*

Та и разница только, что у одного простая русская собака, а у другого заграничное кенгуру.

* * *

„Ивановскій листокъ“ сообщаетъ объ удавившемся солдатѣ, который былъ приведенъ въ больницу:

„Въ мундирѣ, фуражкѣ и въ ужасной позѣ“.
Тоже одежда.

* * *

Вертящееся лицо.

Изъ „Московской копѣйки“:

... Вокругъ него вертится типичное лицо мрачнаго сосредоточеннаго пропойцы.

Не знаемъ, вертится-ли у автора этихъ строкъ лицо, но видно, что рука вертится плохо.

Почтовый ящик „НОВАГО САТИРИКОНА“.

А. Петербургъ.

Павлову. — Вамъ не нравится положеніе автора, изъ рукописи котораго дѣлаютъ сначала пѣтушка, а потомъ бросаютъ этого пѣтушка въ корзину. Мы съ вашей рукописью поступили иначе: прямо бросили въ корзину, не дѣлая изъ нея пѣтушка.

Г. В. З. — Не годится, милый человекъ. Попробуйте сначала преодолѣть проклятую букву ять. Вѣдь вы еще молоды, передъ вами вся жизнь впереди.

Бондарю. — Въ вашемъ стихотвореніи не хватаетъ одной клепки. Не подошло.

Нота-бене-Грабелъникову, В. С.—Не подошло.

Б. Дворянская, Гарри.—Къ сожалѣнію, матеріалъ о Джокондѣ запоздалъ.

Дядь Ильишъ, Войтенко, В. С., Дебютанту Киръ, Вас. Остр.—Студенту, Д. Ш., А. Лапшину, А. К. А., Н-ось, К. Э.,—не подошло.

Б. Москва.

Сакристи.—Благодаримъ васъ за сочувствіе по поводу постигшей насъ тяжелой утраты—смерти Фомы Опискина. Къ сожалѣнію, присланное не подошло.

Лэру—первая половина стихотв.—очень хороша. А конецъ—слабъ. Поэтому не подошло.

Де-Бошъ.—Начало разсказа превосходное, а конецъ все испортилъ. Очень жаль.

Зимогору. — Вашъ разсказъ называется: „Вотъ такъ фунтъ!“ Намъ показалось, что онъ называется: „Вотъ такъ пудъ!“ Ужасно тяжело читается.

Хурда-Мурда. — Изъ всего присланнаго вами намъ понравился только вашъ псевдонимъ. Сами выдумали?

В. Провинція.

Ст. Балаклея. — Распутову. Вы пишете:

„Къ дамамъ я вошелъ въ купѣ:
Посмотрѣлъ: ни мѣ — ни бѣ“...

Ахъ, какой вы футуристъ, однако! А что это значитъ „ни мѣ — ни бѣ“? Мы смотрѣли у Даля. Тамъ ничего на этотъ счетъ не сказано.

Землянскъ. Данову.

Я очень издержался, недавно на бѣга попалъ,
Конечно, не сдержался, игралъ и проигрался,
И вотъ теперь мнѣ не на что купить костюмъ.

Скажите, это у васъ въ Землянскѣ стихами называется? Отчего вы не выставляете вашихъ стиховъ на кустарныхъ выставкахъ, въ отдѣлѣ издѣлій изъ дерева?

Редакторъ А. Т. Аверченко.
Издатель Т-во Н. Сатириконъ.

Café Empire Садовая, 12, второй домъ отъ Невского пр.	Открыто 16 Января ЭЛЕГАНТНО И РОСКОШНО ОБСТАВЛЕННОЕ КАФЭ.
---	--

SOLEIL Невскій, 48. Тел. № 179-07 и 142-63.	ЕЖЕДНЕВНО Большая кинематографическая программа. (ПОДРОБНОСТИ ВЪ АФИШАХЪ).
---	--

КОНЦЕРТЫ Надежды Васильевны ПЛЕВИЦКОЙ.	С.-Петербургъ, 9-го Февраля. Москва, 14-го Февраля. ОЧЕРЕДНЫЕ КОНЦЕРТЫ ВЪ ПРОВИНЦИИ: САМАРА, ОРЕНБУРГЪ, ТАШКЕНТЬ, САМАРКАНДЪ, КОКАНДЪ, АСХАБАДЪ. За справками обращаться: Москва, Арбатъ, 44, кв. 78. Тел. 3-46-74. Уполномоченный Н. В. Шлевицкой В. Афанасьевъ.
---	--

ВИЛЛА РОДЭ Дирекція АДЛЬФА РОДЭ У СТРОГАНОВА МОСТА. Телеф. 77-34 и 136-60.	ЕЖЕДНЕВНО БЛЕСТЯЩІЙ ДИВЕРТИСЕМЕНТЪ ИЗЪ ЗНАМЕНИТЫХЪ Etoiles и аттракціоновъ. ПОДРОБНОСТИ СМ. ВЪ АФИШАХЪ.
---	--

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ Михайловская площадь, 13. Тел 85-99 64-76. 149-53. Дирекція: И. Н. Мозговъ, В. А. Кошкинъ, В. Н. Пигалкинъ, М. С. Харитоновъ, Н. Н. Поликарповъ и Ко. Главн. режис. В. Ю. Вадимовъ. Режис. А. Н. Поповъ. Главн. кап. В. И. Шпачекъ.	ЕЖЕДНЕВНО ПОСЛѢДНЯЯ НОВИНКА „ЖРИЦА ОГНЯ“. В. П. ВАЛЕНТИНОВА, въ его-же постановкѣ. Исполнять роли: „Жрицы огня“ — В. В. Кавецкая. „Париж. Анжель“ — В. М. Шувалова, „Гудхи“ — Н. М. Антоновъ, „Юриста“ — М. Д. Ксендзовскій, „Раджи“ — И. И. Коржевскій, „Полисмѣна“ — М. Я. Ростовцевъ, „Принца“ — А. И. Феона и др. Дирижируетъ — авторъ. Большой балетъ: танецъ „Баядерокъ“, „Священнаго огня“ и пр. Участв. въ опереттѣ болѣе 200 чел. Нач. въ 8 1/2 ч. Променуары въ театрѣ по 1 р.	По оконч. оперет. въ конц. залѣ КОНЦЕРТЪ-VARIÉ до Новая про- 4 ч. у грамма!!! Дебютъ знаменит. Reinhard, англичанокъ Lieblen, The Hebbard, M-lles Apparsъ, Марго, Маскотъ, Мелекъ, красавицы Морнакъ, Стеффи, ЗНАМЕН. 5 ЯПОНЦЕВЪ. М. А. Лидарской. М-ше и М-г ФОСКА и ВИЛЛИ исполн. знам. танецъ ТАНГО.
---	--	--

ЛИТЕЙНЫЙ ИНТИМНЫЙ ТЕАТРЪ Литейный, 61. Тел. 112-76. Подъ упр. Б. С. Неволлина.	Сегодня 1) НОВАЯ ПЬЕСА АРК. АВЕРЧЕНКО „ОДЕССИСИТЫ“. 2) „ТРУДНЫЙ СЛУЧАЙ“ Аверченко. 3) „ТЕМНОЕ ПЯТНО“. 4) „МУЖЪ ДИПЛОМАТЪ“. 5) „СКРОМНАЯ ЖЕНЩИНА“. 6) „ИНТЕРМЕДИИ“. Уч. г-жи: Мосолова, Антонова; г.г. Неволлинъ, Самаринъ, Эльскій, Мировичъ и друг. Режиссеры: Б. Неволлинъ. Баронъ Р. А. Унгернъ.
---	---

РУССКІЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ (БЫВШІЙ Панаевскій). Дирекція К. Н. Незлобина и А. К. Рейнеке. Адмиралтейская н.б. 4. Телефонъ 19-50 Насса и 578-82 Администрація.	ЕЖЕДНЕВНО „Огненное кольцо“. Новая пьеса С. Полякова. Начало въ въ 5 д. 8 1/2 час. веч. Билеты продаются въ кассѣ театра съ 11 час. утра до окончания спектакля. Администраторъ Л. Л. Людомировъ.
--	---

МОСКОВСКІЙ РЕСТОРАНЪ МАЛО-ЯРОСЛАВЕЦЪ Морская, 8. Тел. №№ 13-6, 117-89, 150-04.	Завтраки, обѣды и ужины à prix-fixe и по картѣ. Ежедневно блины. Вина лучшихъ погребовъ. Во время обѣдовъ и ужиновъ играетъ оркестръ подъ управленіемъ Пеппи Лейнбергеръ.
--	--

RESTAURANT FRANÇAIS ALBERT Nevsky 18, Pont de Police. Téléph. 12-35 et 185-61.	Déjeuners, diners et soupers à prix-fixe et à la carte. Cuisine française et italienne. Vins des premiers crus et spécialité de vins italiens. Pendant les diners et les soupers musique „Trio Bisacchi“.
--	--

Гдѣ бываютъ артисты и писатели? за завтракомъ, обѣдомъ и ужиномъ?	ВЪ РЕСТОРАНѢ „ВЪНА“ ул. Гоголя, 12. Тел. 477-35, 29-65 и 182-22.	Комфортабельные кабинеты. Торг. до 3-хъ ч. ночи.
--	--	--



2-й годъ
изданія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на еженедѣльный журналъ САТИРЫ и ЮМОРА

2-й годъ
изданія.

„НОВЫЙ САТИРИКОНЪ“

Всѣ годовые подписчики получаютъ:

52 НОМЕРА роскошно иллюстрированного журнала. Журналъ печатается на плотной глазированной бумагѣ въ 8—9 красокъ.

3. Всѣ годовые подписчики получаютъ **3** бесплатныхъ преміи:

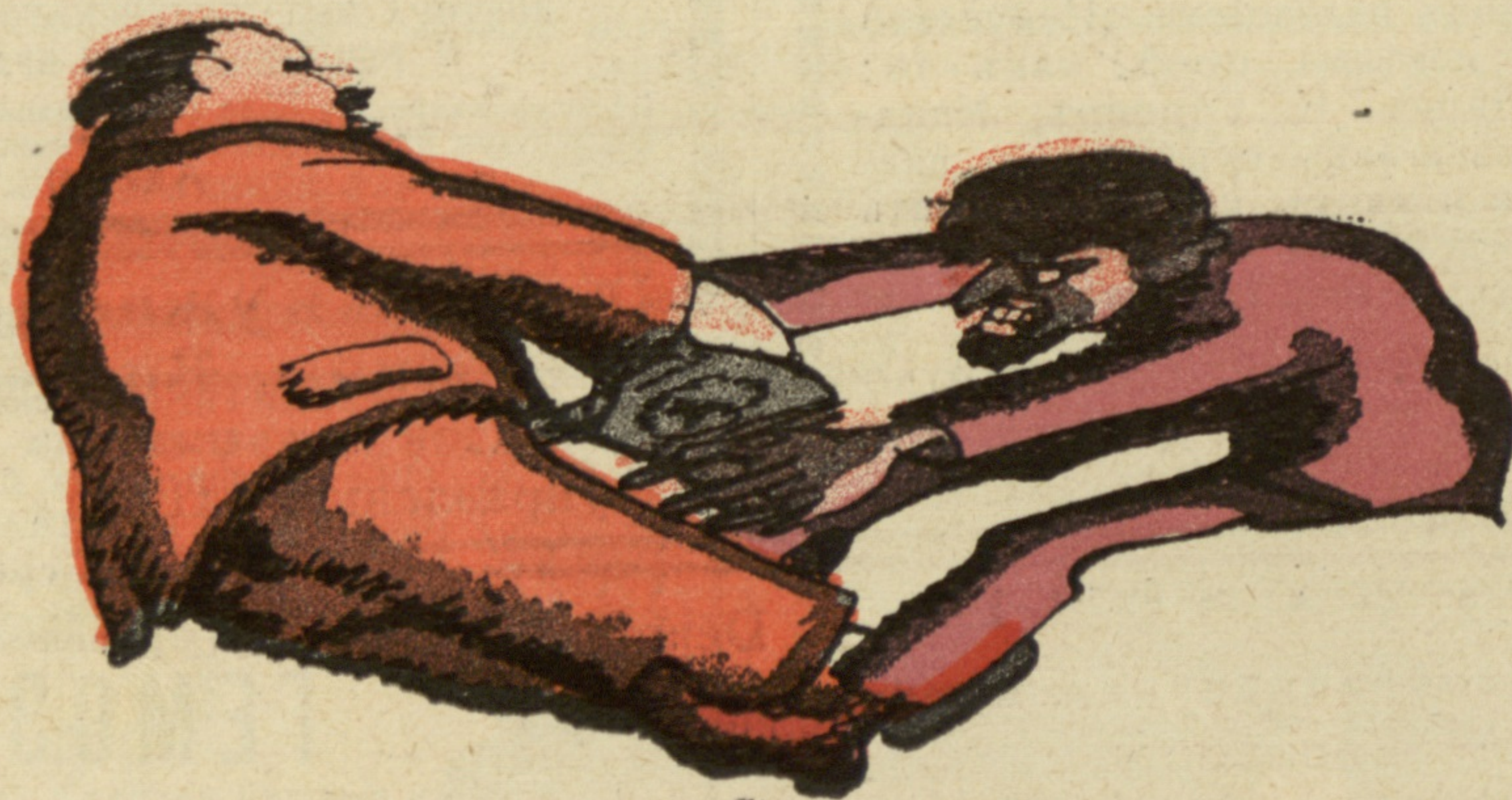
- 1 томъ „Путешествіе сатириконцевъ по Россіи“. Большой томъ. Масса иллюстрацій и карикатуръ.
- 1 КАРТИНУ „Литературный чемпионатъ“. Большая многокрасочная картина-шаржъ, работы Ре-Ми.
- 1 томъ „Календарь-Альманахъ“ на 1914 г. При участіи лучшихъ русскихъ юмористовъ и художниковъ.

Зри налѣво, другъ-читатель. Вотъ сидитъ годовой подписчикъ „Новаго Сатирикона“ съ супругою и съ чадомъ, коимъ благословилъ его бракъ Господь Богъ. А въ рукахъ у него первая бесплатная премія къ „Нов. Сатирикону“ — очаровательно-безподобный Календарь - Альманахъ. Видишь, какимъ тихимъ счастьемъ дышетъ отъ этой чудной семейной группы. А направо бродящій одиноко, подобно носорогу, розничный покупатель „Н. Сатирикона“. Гляди, какъ онъ терзается завистью. Гляди, какъ онъ черенъ, худъ и блѣденъ. Вѣдь всякому человѣку хочется имѣть бесплатно

очаровательный Календарь-Альманахъ „Новаго Сатирикона“, а развѣ розничный покупатель не человѣкъ? Человѣкъ, другъ-читатель, но только падшій.

Ежели ты нервень, другъ-читатель, отвори твои взоры отъ нижняго рисунка. На немъ розничный покупатель, озвѣрѣвъ отъ зависти и вождельнія, пытается отнять у годового подписчика безцѣнный Календарь - Альманахъ.

Дудки! отниметъ! Развѣ можетъ кто побороть подписчика на „Новый Сатириконъ“, который въ годъ получаетъ за 6 руб. 50 коп. 52 порціи силы и здоровья?



ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ (безъ доставки) **6** руб. Съ пересылкой и доставкой **6** руб. **50** к., на полгода **3** руб. **25** коп., на 3 мѣс. **1** руб. **75** коп., на 1 мѣс. **60** коп.

Адресъ конторы и редакціи: С.-Петербургъ, Невскій, 98. Телефонъ № 59-07.



Издательство „Новый Сатирикон“

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр., 98. Телефонъ № 59-07.

Выписывающіе со склада издательства — за пересылку не платятъ.

Суммы до 10 рублей можно высылать марками почтовыми и гербовыми.

Гг. книгопродавцы благоволятъ обращаться съ заказами въ складъ изданій С.-Петербургъ, Невскій 55, книжный складъ „Земля“.

СКИДКА ОБЫЧНАЯ.

Вышли въ свѣтъ и поступили въ продажу слѣдующія изданія „НОВАГО САТИРИКОНА“:

ВЛАДИМІРЪ ВОИНОВЪ. СОЛНЕЧНЫЕ РАЗСКАЗЫ.

ОГЛАВЛЕНИЕ. На зарѣ жизни. На прихватку.—„Иммортели“.—Валя.—Рыбалки.—Пустынная операція.—Чанъ-си.—Крутьковская Пасха.—Большой городъ.—Въ запобѣдныхъ водахъ.—Въ камышахъ.—Невѣста.—„На старика“.—„На разсвѣтъ“.—Абрекъ Мистулка.—Credo.—Профессоръ по назначенію.—Проклятіе земли.—Первый иней.—У разбитого корыта.—Когда сжигали Гуса на кострѣ.—Отдыхающему Марсу.—Поэтъ надъ озеромъ.

Обложка художника Ре-Ми. Цѣна 1 р. 25 к.

ЕОМА ОПИСКИНЪ. СОРНЫЯ ТРАВЫ.

Большой томъ въ трехъ частяхъ, съ портретомъ автора и предисловіемъ, любезно написаннымъ Аркадіемъ Аверченко.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Часть I. Чертополохъ и крапива.—Былое. (Русскіе въ 1862 г.).—Редакторъ „Собакиной жизни“.—Подъ сводомъ законовъ.—Корибу. Провѣрочныя испытанія.—Сонъ въ зимнюю ночь.—Мудрый судья.—Грозное мѣстоименіе.—Викторъ Поликарповичъ.—Простой счетъ.—Кустарный и машинный промыселъ.—Тихій океанъ.—Отцы и дѣти.—Человѣкъ-звѣрь. (Матеріалы для Нижегородской исторіи).—Новое о Чеховѣ.—Жвачка.—Послѣдній экипажъ.—Душевная драма Феди Зубрякина.—Занзи-вѣвъ.—Кавказская исторія.—Новыя правила.—Первый весенній выходъ Меншикова.—Записки трупа.—Дешевая жизнь.—Глупые и умные.—Конечъ журналиста.—Кремень.—Случай съ ревизоромъ.—Хлопотливая нація.—Тяжелое занятіе.—Каторга.—Национализмъ.—Болѣзнь.—„Колоколь“.—Случай съ Симеономъ Плюмажевымъ.—Шиворотъ-на-выворотъ.—Страшное изданіе. (Святоточный разсказъ).—Клевета.—На разныхъ языкахъ.—Граждане.

Часть II. Бурьянъ.—Страшное преступленіе въ кабацкѣ дяди Самати.—Изумительный случай.—Гордѣвъ узелъ.—На „Французской выставкѣ за 100 лѣтъ“.—Золотые часы.

Часть III. Цвѣтики въ травѣ.—Начальство.—Поздравитель. (Гримасы быта Россійскаго).—Удивительная газета.—Теоретики.—Цѣпи.—Стиль-человѣкъ.—Совѣсть.—Цѣнитель искусства.—Энтузіастъ.—Гостепримство.—Законный бракъ. Стихотвор. въ прозѣ.

Цѣна книги въ обложкѣ работы Ре-ми — 1 р. 25 к.

ДМИТРИЙ ЦЕНЗОРЪ. „ЛЕГЕНДА БУДНЕЙ“.

ЛИРИКА. Изданіе Аркадія Аверченко.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Часть I. О любви и печали. Часть II. Легенда Будней. Часть III. Раздумье
Обложка художника Чехонина. Цѣна 1 р. 25 к.

АРКАДІЙ АВЕРЧЕНКО.

РАЗСКАЗЫ. 12 выпусковъ.

(Всѣ выпуски — изданіе 3-е—5-е). Цѣна каждаго выпуска 10 к.

А. МЮРЖЕ.

„БОГЕМА“.

РОСКОШНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ.

Содержаніе. Богема. О томъ, какъ было создано общество Богемы.—Посланецъ Провидѣнія.—Великопостная любовь.—Али-Родольфъ или турокъ поне-воль.—Галеръ Карла Великаго.—Мадемуазель Мюзета.—Золотой дождь.—Сколько стоитъ монета въ пять франковъ.—Фалки Сѣвернаго Полоса.—Мысь Бурь.—Ресторанъ Богемы.—Какъ Барбемущъ былъ принятъ въ Богему.—Новоселье.—Мадемуазель Мими.—Dones Gratus.—Переходъ черезъ Черное море.—Туалетъ грацій.—Муфта Франсины.—Капризы Мюзеты.—Мими операется.—Ромео и Джульета.—Эпилогъ романа Родольфа и Мими.—Молодость не повторяется.

Обложка работы художницы Миссъ. Цѣна 1 р. 20 к.

АРКАДІЙ АВЕРЧЕНКО.

Театральная библіотека. 3 тома. Въ издѣн. облож. худ. ЧЕХОНИНА. Цѣна каждаго тома 2 р.

Томъ I. (Сборникъ одноактныхъ пьесъ). Содержаніе: Гололедица.—Красивая женщина.—Рыцарь индустри.—Конечъ любви.—Юбилей антрепренера.—Настоящіе парни.—Безъ ключа.—Четверо.

Томъ II. (Миниатюры и монологи для сцены). Содержаніе: Новогодняя Пасха.—Родственная кровь.—Старик.—Лѣто.—Знаменитый трансформаторъ.—Власть рока.—Таинственный гость.—Прологъ.—Функельманъ и сынъ.—Роковая гребенка.—Загадочная телеграмма.

Томъ III. („Чертова дюжина“. 12 пьесъ). Содержаніе: Прологъ.—Хлѣбосоль.—Визитеры.—Человѣкъ за ширмой.—Душа общества.—Женская доля.—Съ корнемъ.—Отбивная котлета.—Дамы.—Натурщица.—Неразговорчивый сосѣдъ.—Искусство любить

ДЕТНД

Открыта подписка на 1914 г.

на большую, безпартійную,
ежедневную газету

издающуюся въ С.-Петербургѣ
при прежнемъ составѣ ре-
дакціи и сотрудниковъ.

Второй годъ изданія.
2 ежедѣльных прилож.

52 №№ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО:
въ годъ Безплатно

Литература, искусство, наука.

52 №№ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО:
въ годъ Безплатно

Литературно-художественное

иллюстрированное приложение.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ доставкой:
на 12 мѣс.—10 р., на 6 мѣс.—
5 р. 30 к., на 3 мѣс.—2 р. 80 к.,
на 1 мѣс.—1 р. Для сельскихъ свя-
щенниковъ и учителей, для учащихся
въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ,
работничъ и приказничъ при не-
посредственномъ обращеніи въ глав-
ную контору: на 12 мѣс.—8 р.,
9 мѣс.—6 р. 20 к., 6 мѣс.—4 р. 25 к.,
3 мѣс.—2 р. 20 к., 1 мѣс.—75 коп.
При годовой подпискѣ разсрочка:
при подпискѣ 3 руб., въ апрѣлѣ
3 р. и въ августѣ 2 руб.

Подписка принимается во всѣхъ
почтовыхъ учрежденіяхъ Россіи.

Пробныя №№ высылаются БЕЗПЛАТНО.

Цѣна отдѣльнаго №—5 коп.

Газета „День“ продается во всѣхъ
киоскахъ жел. дор. и у газетчиковъ
во всѣхъ городахъ Россіи.

Адресъ Главной Конторы:
СПБ., Невскій просп., 69.

„Искусство хорошо спать“

сохраняетъ жизнь человѣка.

Выпущенная въ свѣтъ книга подъ названіемъ „Искусство хорошо спать“, составленная извѣстн. проф., какъ-то: Гоммондъ, Бушо и доктор. Штаркъ, К. Вернеръ, Манасейнъ и др., въ ясной формѣ излагаетъ сущность и значеніе сна въ жизни человѣка и учитъ, какъ надо спать здоровымъ, укрѣпляющимъ спокойнымъ сномъ безъ мучительныхъ кошмаровъ и тяжелыхъ сновидѣній.

Желая сдѣлать книгу общедоступной, издательство рѣшило уменьшить цѣну съ 3-хъ р. до 2-хъ р.

Единственная продажа:

СПБ., Невскій пр. 98, Контора „Новаго Сатирикона“.

ЧИТАЙТЕ ежедневную вечернюю

общественно-политическую, биржевую и финансово-экономическую газету „БИРЖЕВОЙ ДЕНЬ“.

Цѣна 2 коп.

ГОНОРРЕЯ

(ТРИППЕРЪ),

гоноррею, перелой и бѣли въ острой и хронической формѣ быстро вылѣчи-
ваетъ соверш. безвредн. и клинически испыт. средство (для внутр. употребл.)

„ТІЭЛЕРИНЪ“

ДОКТОРА МЕД. ЖЕНЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА ГОРОХОВСКОЙ.

РЕКОМЕНДУЕТСЯ ВРАЧАМИ-СПЕЦИАЛИСТАМИ.

Цѣна ординарн. флакона (на 10 дней) 1 р. 75 к.; двойн. 3 р. безъ пересылки.
Подробное наставленіе при флаконѣ. Высылается налож. платежомъ.
ВЪ СЛУЧАѢ НЕИЗЛѢЧЕНІЯ — ВОЗВРАЩАЮ ДЕНЬГИ ОБРАТНО.

Адр.: д-ру Э. М. Гороховской, Москва, Срѣтенка, Даевъ пер., д. 1/28, кв. 3.
Отд. 62. Отпускъ лѣкарствъ отъ 9 ч. у. до 7 ч. в. Личн. приемъ отъ 4 до 7 ч. в.



Невская Гигиеническая Лабораторія
питательныхъ веществъ
СПБ., 1-й Невскій пр., 98. Л. В. Тел. 427-67.
Новѣйшее питательное и укрѣ-
пляющее средство

СЛОЖНЫЙ КРОВЯНОЙ ПРЕПАРАТЪ ГЕМОЗАНЪ



Удостоенъ высшей награды (золот. медаль) на международной
выставкѣ питательныхъ веществъ въ Лондонѣ.

Рекомендуется многими врачами и профессорами, какъ испытанное неоцѣнимое
средство при малокр. и хл. осозъ. слабости, золотухѣ, болѣзняхъ нерви и
системы, истощеніи и въ періодѣ выздоровленія послѣ инфе. цѣнныхъ
блѣзней. Съ большимъ успѣхомъ примѣняется и въ дѣтской практикѣ.
Обогащаетъ нашу кровь составными ея частями, поднимаетъ общее питаніе орга-
низма, увеличиваетъ всѣ тѣла, улучшаетъ аппетитъ и укрѣпляетъ нервную си-
стему. По анализу Лабора. Военно-Медицинской Академіи солд.: — желѣзо, бѣлки,
глицерофосфаты, лецитинъ, нуклеинъ, гемоглобинъ и друг. НА ЗУБЫ НЕ ВЛІЯЕТЪ.
Описаніе и способъ употребленія при каждой коробкѣ. Коробки въ 200 гр. и
100 гр. Имѣются и въ 500 гр. Высылаются всюду по почтѣ наложен. платежомъ.
ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ. P.S. Кефиръ, кумысъ, мясной сокъ, лактобанъ,
простокваша, йогуртъ (болгар. простокваша). оставка на домъ бесплатно



— Хотите, я вамъ расскажу одинъ анекдотъ. Купилъ я вчера бутылку Шустовской несравненной рябиновой, принесъ домой, легъ спать, рябиновой нѣтъ...

— Гдѣ же анекдотъ? Нѣтъ, вы мнѣ лучше скажите, гдѣ бутылка рябиновой?

УЛУЧШИТЕ СВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ!

Главный выигрышъ **400.000 р.** Всего 55.000 выигрышей на сумму 5.783.600 руб.

19 и 20 Февраля въ Государственномъ Банкѣ произойдетъ розыгрышъ 5-го класса богатой правительственной шестиклассной лотереи. Цѣны участія въ этомъ классѣ:
Цѣлый билетъ 6 р., 1/2 бил. 3 р., 1/4 бил. 1 р. 50 к., 1/8 бил. 1 р.
Для увеличенія шансовъ на выигрышъ:
5/10 бил. разныхъ №№ 3 р. 50 к., 10/10 бил. разныхъ №№ 7 р.
Официальныя таблицы высылаются бесплатно. Выигрыши выплачиваются безъ формальностей по адресу заказчика. О крупн. выигрыш. сообщ. телегр. Заказы выполняются по полученіи стоимости (можно марками) или наложеннымъ платежомъ.
Заказы и деньги адресовать **== Я. ПАЮСЪ. ==** Варшава, Холодная, № 2.

200,000 р. 75,000 р. 40,000 р. 25,000 р. и т. д.

Подлинныя Государственныя Выигрышныя Билеты 2-го займа на 1 Марта 1914 г. со взносомъ 7 руб. 50 коп.

продаетъ **М. С. Матовскій, Кіевъ,** Александровская Банкирскій Домъ улица, 34.

Лица, внесшія задатокъ въ 7 р. 50 к., получаютъ одну двадцатую часть выигрышей, могущихъ пасть 1 Марта 1914 года на двадцать пять выигрышныхъ билетовъ 2-го займа, номера которыхъ точно обозначены въ квитанціи, высылаемой немедленно по полученіи денегъ. Въ случаѣ тиража обѣдниваемъ бесплатно на квитанцію въ 25 билетовъ слѣдующаго займа, т.-е. 1 Мая 1914 г.

1 Марта 1914 года выигрываетъ 300 билетовъ всего 600.000 руб. Выигрыши производятся въ С.-Петербургской Конторѣ Государственн. го Банка, и таблицы печатаются во всѣхъ газетахъ.

Примѣчаніе: При высылкѣ денегъ просимъ указать Вашъ точный адресъ для заказныхъ писемъ.

Списокъ лицъ, выигравшихъ по нашимъ квитанціямъ крупныя суммы въ Январѣ, Мартѣ и Маѣ 1913 г. и Январѣ 1914 г., высылается, по требованію, бесплатно.

Квитанція высылается также и наложен. платеж. по полученіи задатка по 3 руб. на каждую квитанцію.

2 квит. на участіе 50 бил. 15 р.

3 квит. на участіе въ 75 бил. — 22 р. 50 к.

При перемѣнѣ адреса гг. подписчиковъ просить присылать 25 коп. марками.

ДЛЯ КРАСОТЫ ЛИЦА СЕКРЕТЬ КРАСОТЫ.



Майская Роса
НЕ КРЕМЪ, А ПРОЗРАЧНАЯ ЖИДКОСТЬ!

Удост. больш. зол. мед.

Цѣна флакона 3 руб., съ перес. 3 руб. 50 коп.

Продается въ салонѣ **„МАЙСКАЯ РОСА“**,

А. К. ВЕЙБЕЛЬ, С.-Петербургъ, Екатерининскій кан., 49, у Каменнаго моста, телеф. № 450-65 и въ лучшихъ косметическихъ магазинахъ. Пробное втираніе производится въ салонѣ бесплатно.

НОВАЯ КНИГА

ДЖЕНТЛЬМЭНЪ

Настольная книга изящнаго мужчины.

Цѣна 2 руб. Высылается наложенн. платеж.

Невскій, 67. П. Ф. Метузала.

Изд. „ШИПОВНИКЪ“

СПБ., Николаевская, 31

АЛ. ВОЗНЕСЕНСКІЙ

ПУТЬ АГАСӨЕРА

Первая книга стиховъ съ предисловіемъ

Леонида Андреева

Цѣна 1 руб.

НА ЖЕЛЪЗНОЙ ДОРОГѢ.

— Человѣчскія жертвы были?
— Никакъ нѣтъ-съ, ваше высококордіе. Только трое убитыхъ да семь раненыхъ.

ТАНГО и др. танцы.

Американск. скор. сист. обуч. Масса похв. отз. Усл. отъ 12—2. ч. дня и отъ 6—7 ч. веч. ежд.

Пет. ст., Мал. просп., д. 43 кв. 10.

ПРЕЖДЕВРЕМЕННАЯ ПОЛОВАЯ СЛАБОСТЬ

МОЖЕТЪ БЫТЬ РАДИКАЛЬНО ИЗЛЕЧЕНА ТОЛЬКО ТѢМЪ СРЕДСТВОМЪ, КОТОРОЕ

1) снабжаетъ истощенную нервную систему неврастеника фосфоромъ,
2) производитъ систематическое укрѣпленіе всей нервной системы и
3) устраняетъ нервную мышечную разслабленность половыхъ органовъ.
ЭТИМИ ТРЕМЯ КАЧЕСТВАМИ ВЪ НАИБОЛЪЕ ПОЛНОЙ СТЕПЕНИ ОБЛАДАЕТЪ ТОЛЬКО ПРИЗНАННЫЙ КРУПНЫМИ ПРОФЕССОРАМИ ЗА ЛУЧШЕЕ НЕРВОУКРѢПЛЯЮЩЕЕ ЛЕКАРСТВЕННОЕ СРЕДСТВО

СТИМУЛОЛЬ

Д-РА ГЛЭЗА

Профессоръ Ланге на основаніи многочисленныхъ наблюдений официально рекомендуетъ Стимулоль Д-ра Глэза, какъ выдающееся средство при леченіи мужского безсилія.

Стимулоль д-ра Глэза устраняетъ головныя боли, сердцебіенія, общую усталость, душевную подавленность и, укрѣпляя всю нервную систему, восстанавливаетъ нормальную половую дѣятельность.

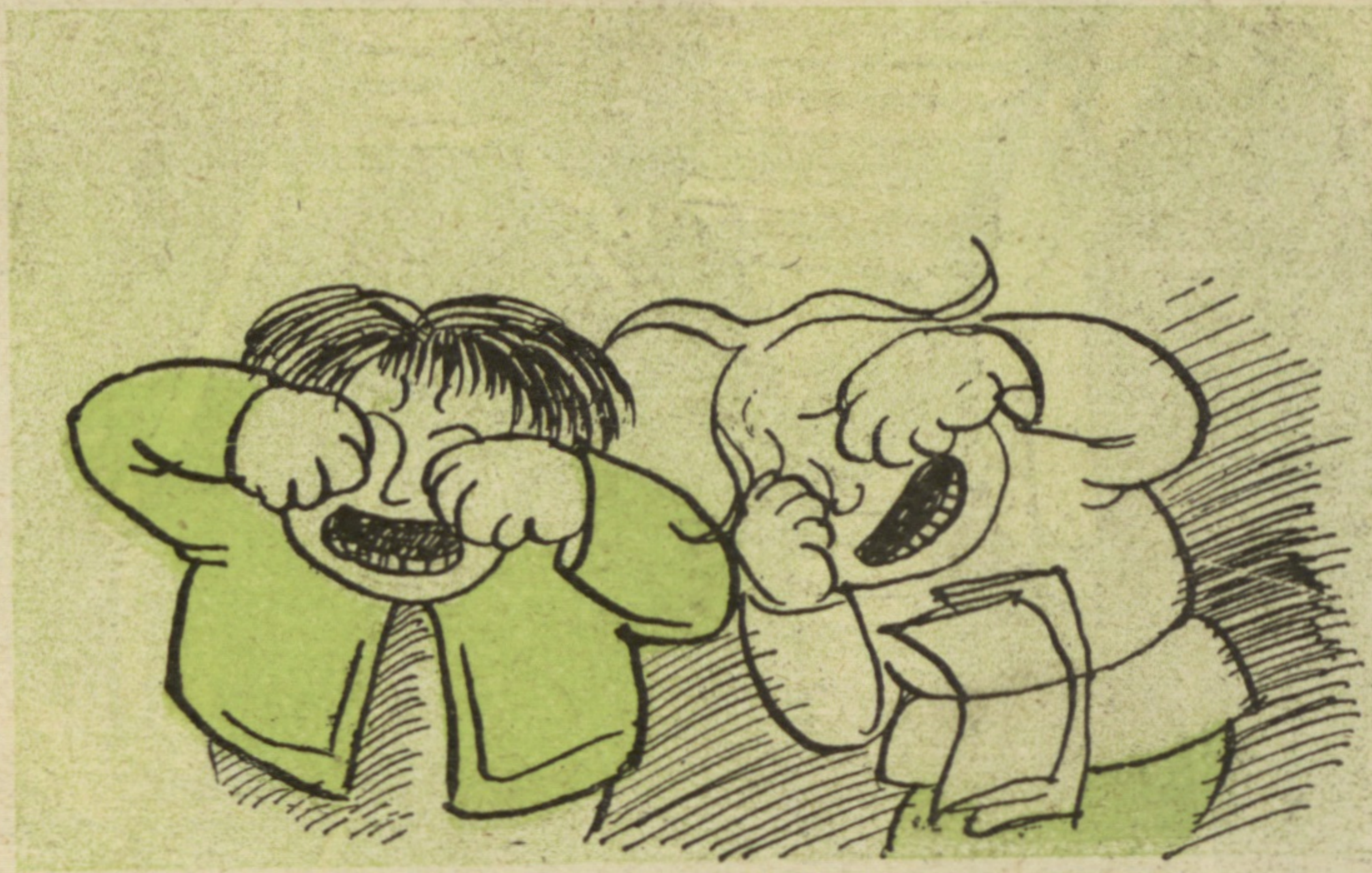
ВАЖНОЕ ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ: имѣются въ продажѣ негодныя поддѣлки. Требуется поэтому во всѣхъ аптекахъ и аптекъ, магазинахъ настоящій ПАРИЖСКИЙ СТИМУЛОЛЬ Д-РА ГЛЭЗА въ аллюминіевой упаковкѣ съ таможенной пломбой. Всѣ опыты и наблюденія, произведенныя надъ этимъ препаратомъ и лучшіе отзы вы врачей относятся только къ настоящему Стимулолю.

Главное Представительство для Россіи:
Институтъ Д-ра КАЛЬВЕ, Москва, Срѣтенка, 4.
Отд. 76/62.

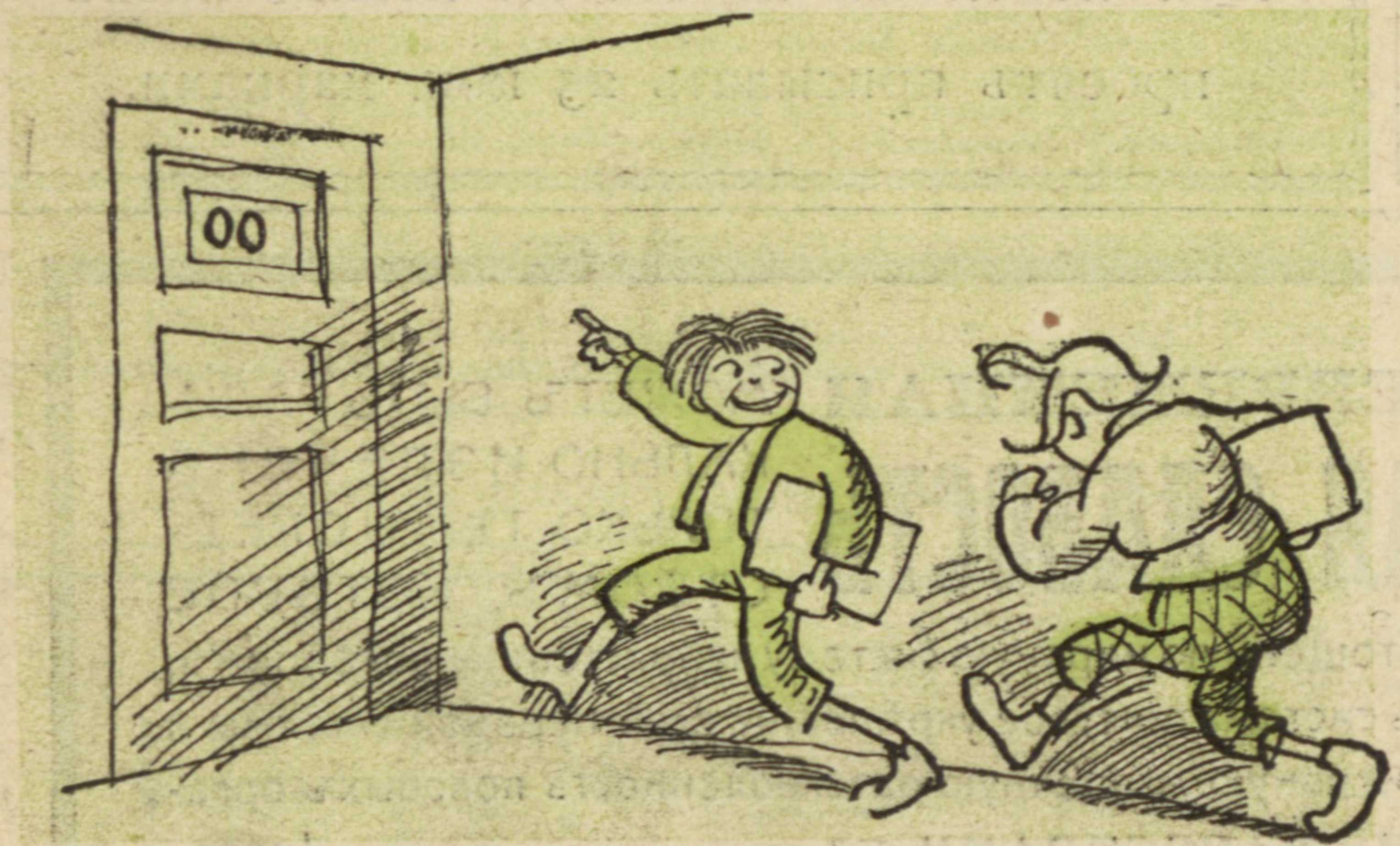




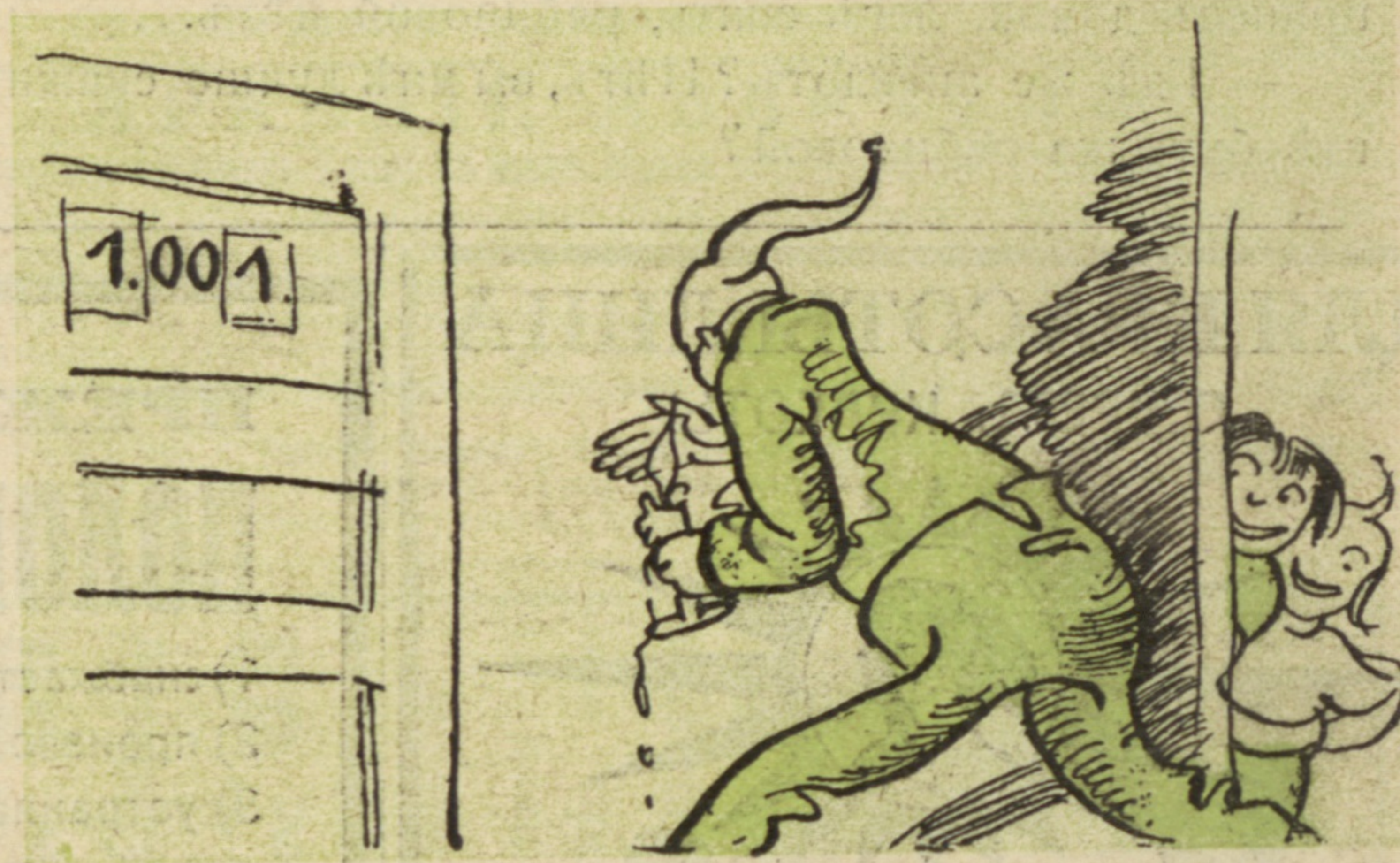
За наклонность къ жирнымъ кляксамъ
Русскій Мориць съ русскимъ Максомъ,
Мрачно выслушавъ хулу,
Получили по колу.



Плачутъ бѣдненькія дѣтки:
Какъ нести сіи „отмѣтки“
На пашины глаза?
Это-жъ вѣрная лоза!



Тяжело на юномъ сердцѣ...
Вдругъ ребята видятъ дверцы,
А на дверцахъ — ноль, да ноль!
И изъ сердца вышла боль...



Прилѣпивши оба „балла“
Возлѣ каждого овала, —
Имъ не нужно будетъ врать,
Изъ боязни слова „драть“.



Передъ сномъ усталый fater,
Какъ всегда, пошелся въ water.
Глянулъ бѣдный господинъ,
Видитъ — 1001!



Свѣчку бросилъ, да какъ ахнетъ:
— Эхъ! И тутъ Вербицкой пахнетъ!
Чертыхнулся и удралъ...

„Баллы“ видѣлъ, но не „дралъ“.